
Такие дела, пацаны, вчерашние наши красивые
Как-то уж очень быстро забились в разряд «не очень»,
Мальчики, слывшие во дворе самыми сильными,
Все более и более приобретают очертания пивных бочек.

Что ж, может быть, новый взгляд, может переоценка,
Может, первые ноты печальной сонаты старения,
Котенок перестал бояться меня – маленькая победа.
Я начал бояться жизни – огромное поражение.

Детство, милое детство, зачем ты меня не греешь?
Давай объедемся халвой и запьем сгущенкой.
Украдем крыжовник, налив, поломаем велик.
Посмеемся над очень красивой, такой недоступной девчонкой.

Веселей, пацаны, махнем в казаков разбойников,
Где ножи в карманах, в туманах месяцы,
Спрячемся от грядущего в тупиках, переулках, двориках,
И никто не сопьется, никто никогда не повесится...

Жаль, не вернемся назад, чай, не мотаем пленку.
Не жаждем перегар сладкой ватой, а слезы «Лакомкой».
И я обнимусь с не очень красивой, но зато доступной девчонкой...
Вспомнил о детстве, задело, налил, и ладненько...

Наши дальние плаванья ограничивались пределами озера,
Наши бескрайние земли упирались в соседский забор,
Наши сказочные миры рушились час от часу –
В военкоматах был недобор.

Становясь выше, можно взглянуть чуть дальше –
Так горизонт наш охватывал новые дали.
Мы перестали бояться крови из пальца –
Учителя бастовали.

Перейдя в основную школу, мы упорно ее прогуливали,
В отказе от драки было нечто сродни бесчестию.
Мы мало что знали, немного думали –
Сменилось тысячелетие.

Сменилось тысячелетие, вместе с ним поменялись планы:
Уже давно никто не мечтал стать смелым пожарным.
Мы делали все, что запрещали нам мамы, –
США грозило Афганистану.

Разлюбив «Наполеон» и пирожные, мы стали любить одноклассниц,
Появлялись дома зачастую с лучами рассвета.
Допустив ошибку в понятиях, мы любовь называли счастьем –
В Ираке нашли ракеты.

© Марakov В.В., 2011

А потом мы закончили школу, прошли сквозь различные тернии,
Но обещанных звезд, к сожалению, так и не обнаружили.
Мы стремились назад, проводили свои параллели –
Восток закупал оружие.

И что казалось хрустальной слезою, оказалось обычным потом,
Стало ясно, что одноклассницы всегда больше любили учителя.
Слышишь новые взрывы, и становится страшно при мысли о том,
Что распявшие Бога дождутся иного спасителя...